

**АЛЕКСЕЙ
САЛТЫКОВ**

**БУРИДАНОВ
ОСЁЛ**

**И
КАК**

ИМ

НЕ

СТАТЬ

РАБОТАЙ

ДЕМОКРАТИЯ

ВЫБЕРАЙ

САНКЦИИ

НЕ ПРИ

УЧАСТВУЙ

CENSORED

ДОЛГ

РЕШАЙ

16+

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Алексей Салтыков

Буриданов осёл. И как им не стать

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Салтыков А. В.

Буриданов осёл. И как им не стать / А. В. Салтыков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга о том, как знание парадоксов поможет не попасться в логические ловушки и противоречия, которые расставляет нам сама жизнь. Однако, бывает так, что правильных ответов на поставленные вопросы не может быть вовсе, тогда всё будет зависеть от принимаемой точки зрения. В книге я рассмотрел случаи с парадоксами вероятности, "лжеца" и ценностей. Так же подверг сомнению существование времени и Творца, как самых парадоксальных явлений во Вселенной. Главное, что в процессе написания этой книги изменилось и моё отношение к этому явлению, и я сделал такой вывод: любое явление парадокса не может быть до конца честным. Парадоксы - это исключения из реальности, которую создал сам человек в виде своего бытия. Содержит Вселенная хоть толику парадоксов, которые напридумывал человек, и возможность её существования оказалась бы под сомнением.

© Салтыков А. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо предисловия	5
Раздел 1. Вероятная невероятность	7
Раздел 2. Губительная правда и спасительная ложь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вместо предисловия

Аисты и атеисты чем-то похожи.

Во-первых, о названии. «Буриданов осёл» – устойчивое выражение, отмечающее мнимую невозможность реализации свободного выбора для человека. И, хотя в трудах Жана Буридана (1300–1358 гг.) осёл не фигурирует, в своих работах проблему свободы воли он считал логически неразрешимой. Тогда как незадолго до него Данте Алигьери в своей великой «Божественной комедии» утверждал немного иначе:

*«Превысший дар создателя Вселенной,
Его щедроте больше всех сродни
И для него же самый драгоценный, —
Свобода воли, коей искони
Разумные создания причастны,
Без исключенья все и лишь они»*

Науки изучающей парадоксы не существует. Есть логика, философия, математика, история в которых появляются противоречивые суждения, ситуации, возможности. Они будоражат умы, и заставляют уже по-иному взглянуть на окружающую нас реальность.

Сегодня в эпоху тотальной коммуникации главным инструментом управления массами людей является информация. Она мелькает и меняется так быстро, что человек не просто не успевает её осознать, но даже не получает возможности проверить её правдивость. А когда узнаёт, что это ложь, то говорят, что это уже старо и неактуально. Гениально, не правда ли? Взбудоражить массы, сделать оранжевую революцию, а когда всё откроется – дело уже будет сделано. А для этого народы нужно держать новостями на постоянном эмоциональном взводе, и без понимания ими смысла происходящего. Но сможем ли мы, когда это нужно, понять что из одних и тех же уст информация может быть и правдивой и ложной, или даже смешанной.

Информация сегодня подчинена прагматизму политики и экономики. Все копыта и перья в мире ломаются на этих поприщах, и спортивные, и писательские, и культурные, и прочие, и прочие. Информация работает на деньги и за деньги. Её покупают и продают. Поиски истины сегодня касаются только уголовных преступлений. А ведь только на основе правды в жизни можно делать долгосрочные перспективы. Как можно строить прочный фундамент, если всё колеблется, как беспокойное море?

Да, скорее всего правды вы можете и не узнать. Но есть способы уберечь себя ото лжи, отделиться от неё. Не замкнуться в своём мире, как страус с головой в песок, а вразрез предлагаемым полуправдам и полу лжи выставить свою активную позицию. И парадоксы в этом могут оказать неоценимую услугу. Ведь никто до конца их не понимает, а, следовательно – не знает, как с ними бороться.

Ложь, уловки, алогизмы, которые льются на нас информационным потоком, всегда вступают друг с другом в противоречия, не образуют далеко идущих целей, не строят долгих планов. Они сиюминутны, и рассыпаются при первой же проверке на прочность настоячивыми людьми. Например, химатаки в Сирии инсценированные белыми касками.

Парадокс, выдуманный ли, или жизненный – это всегда выпяченная ненормальность, вкраившаяся в ситуацию. Вы хотите говорить правду, но понимаете, что не можете это сделать? Вариантов может быть множество, как и множество вариантов ненормальных систем. А для правды система может быть одна. Общество, основанное на лживых ценностях сплошь и рядом состоит из парадоксов, поддержание которых обходится очень дорогой ценой, вместо нормального свободного развития. И примеры тому будут приведены в этой книге.

Ненормальная система сама по себе является творцом своих парадоксов. Например, давно уже подмечена нелепость: «На лечение больных детей мы собираем деньги всем миром, а на зарплату футболистам мы тратим природные ресурсы» А почему не наоборот? Ах, футболисты делают востребованное и прибыльное шоу, а больные дети нет? А из собирания денег вы и так неплохое шоу сделали. Ну, так сделайте хотя бы достойный баланс между теми и этими. Тогда куда девать свои излишки богатым благотворителям? А почему бы им не содержать постоянно бесплатные клиники, хотя бы для детей – будущего нации. Но кто тогда пойдёт в платные? Так пусть богатые ходят в платные, а бедные в бесплатные. Но как отделить одних от других? Но они ведь уже отделены, хотя, и платят одинаковые налоги. Кстати, о налогах. Во всех нормально развивающихся странах шкала налогов прогрессивна, а у нас все платят одинаковый процент. Парадокс! У нас одна единственная партия принимает закон «О повышении пенсионного возраста», а народ вновь и вновь выбирает её во власть. А это уже самый худший из парадоксов – парадокс дурака.

Парадокс, разрешение которого кроется в самих основаниях системы, в самом основании частной собственности. Или ещё: доказано историей, что коллективное ведение хозяйства более эффективно индивидуального, а разнообразие системы более благотворно для развития общества. Но нет. Мы сознательно отказываемся от эффективных наработок прошлого, в пользу навязанных нам неэффективных. Парадокс? Да. И таких примеров можно привести множество. А если рассматривать ещё и самую быстроразвивающуюся экономику – Китай, который взял на вооружение всё самое лучшее от СССР? Японию, которая признала эффективность социалистической экономики? Все кроме нас признают великость СССР. Парадокс.

Но конкуренцию в капиталистическом мире никто не отменял, и, глядя на наше беспаятельство, те откровенно посмеиваются над нами, – мол, открывайте пошире свою Россию, а мы уже пошарим по вашим закромам.

При всей кажущейся бесполезности и бессмысленности парадоксов, их единит общее свойство – активация вещества головного мозга при столкновении с чем-то необычным, непредсказуемым. Однако, неверно утверждать, что парадокс – это всегда ложь, уловка. Это, скорее, логическая хитрость, полезная для тех, кто ею владеет. Парадокс может возникнуть из определённого рода логических рассуждений, которые как могут завести в тупик, так и вывести из чьей-то ловушки условностей, как это сделал, например, герой книги «Уловка 22».

В книге я попытаюсь разрешить такие важные парадоксы как время и Творец, вопреки доминирующим на сегодня взглядам. Так же будет объяснена невозможность существования сегодняшней демократии, которая основана на слепом выборе и множестве вероятностей.

Раздел 1. Вероятная невероятность

Для того чтобы говорить на одном языке договоримся о терминах, которые так или иначе будут появляться в книге. Без них никак не обойтись.

Апория – это вымышленная, логически верная ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая не может существовать в реальности, но из которой делаются условно реальные выводы. Так, например широкую известность имеют апории Зенона. В частности, в одной из них он рассматривает летящую стрелу в бесконечном наборе покоящихся состояний, делая вывод, что движения не существует вовсе.

«Летящая стрела неподвижна, так как в каждый момент времени она занимает равное себе положение, то есть покоится; поскольку она покоится в каждый момент времени, то она покоится во все моменты времени, то есть не существует момента времени, в котором стрела совершает движение»

Антиномия – ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование и их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы, то есть противоречие между признаваемыми одинаково верными положениями, или, другими словами, противоречие нескольких законов. Антиномия вскрывается при более детальном и критическом изучении теории, сравнении её выводов с выводами других смежных теорий. Является неумышленной внутренней ошибкой. Всем свойственно ошибаться, особенно в сложных рассуждениях и расчётах.

Софизм – суждение, в котором специально спрятана логическая ошибка с целью ввести в заблуждение оппонента, показать своё превосходство. Один из классических софизмов приписываемый Эвбулиду гласит: «Что ты не терял, то имеешь. Рога ты не терял. Значит, у тебя рога»

Парадокс – ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Чем сложнее устройство людей, тем больше парадоксов в нём возникает.

Об этом и пойдёт речь в этой книге.

Самый первый парадокс (я так думаю) в моей жизни встретился мне в детской песенке из кинофильма «Чудак из пятого «б» на стихи Михаила Львовского. Там такое начало:

*Каждый человек на земле
Чем-то не похож на других.
Если он во всем похож
На тебя, на меня,
Рядом с ним не проживешь
Ты пожалуй ни дня...*

Вторая часть песни звучит как антиномия. Но это так кажется. Парадоксы жизни намного сложнее и многограннее, чем выдуманная реальность. И поэт в простой и доступной форме указывает на то, как легко в каждом из нас могут уживаться противоречивые свойства (и именно они являются основой нашей совместимости). Но не для того, чтобы нас разъединить, а наоборот, чтобы это разнообразие помогало людям жить вместе. Поэт говорит далее:

*Каждый человек на земле
Чем-то на других так похож.
Ну а если бы он был
Совершенно иной,*

*С ним никто бы не дружил,
Как мы дружим с тобой.*

Сложность каждой системы, её разнообразие, в том числе и системы человеческих взаимоотношений, является гарантом её выживания. Любая жизненная система динамична, и существовать может только в движении. **Эффект велосипеда.** Устойчиво он может находиться только в движении, а, когда остановится – упадёт. Баланс и того и другого начала в человеке позволяет ему и сохранить собственную индивидуальность и неповторимость, и в то же время с пользой для себя и других войти в коллектив или сообщество. Придерживаясь той или иной крайности можно получить опасность «войны всех против всех», или стать наподобие стада, которое рано или поздно поведут на бойню. Человек – это, прежде всего баланс личного и общественного.

К парадоксам НЕ ОТНОСЯТСЯ религиозные чудеса. Совершенно естественно, что в своей работе я не буду касаться сверхъестественного, поскольку их основание утверждено вопреки логики и вне логики. То, что невозможно осмыслить не имеет для человека никакой пользы, тем более то, что было создано, якобы, в тайне от него, с явно непостижимыми свойствами. И уж тем менее интересны псевдонаучные чудачества, которые пытаются привязать к науке или логике лишь с целью оправдания существования сверхъестественного чуда. Вот почему его здесь не будет.

Как ни странно, чем больше парадоксов обнаруживает наука, тем больше окрыляется своим мнимым превосходством религия. Открытие квантовой неопределённости, теории вероятности, тёмной материи, чёрных дыр, Бозонов Хиггса вдохновляют религиозных адептов, как будто это всё их стараниями сделано. Незавидно положение учёных мужей, если их начинания будут благословляться как ракеты – «святой водой».

В своей книге «Теология и чудо» Г. А. Габинский доказывая нелогичность и несостоятельность религиозного чуда писал:

«...религиозная апологетика неизбежно вращается в заколдованном кругу аргументов, истинность которых может быть установлена только при условии истинности тезиса о реальности чудес». Обращаясь к парадоксам, мы сможем найти решения на многие жизненные вопросы.

Парадокс Карри

«Если это утверждение верно, то русалки существуют» – гласит его формулировка. О чём оно говорит? Любое высказывание не может быть доказательным, если ссылается на собственный вербальный бессмысленный для доказательства материал. Но можно попытаться опровергнуть парадокс логически, что не всегда приводит к правильным результатам. Итак, существует одно условие и вывод. Есть условие, обозначим его **А** (это утверждение верно), и вывод, обозначим его **Б** (то русалки существуют). Фактически, ничего другого нам и не известно, с чем могли бы мы разобраться или поспорить. В упрощенном виде перед нами предстало уравнение: Если **А**, то **Б**. Но ни **А**, ни **Б** нам не известны. То есть фактическая уловка привязывает друг к другу утверждение **А** и вывод **Б**. Можно сказать и наоборот: Если **Б**, то **А**. Или ещё забавнее: Если **А**, то **А**. Или: Если **Б**, то **Б**.

Если бы чудеса были в реальности, то были бы доступны всем и в постоянном количестве. Мёртвые бы иногда оживали, больные бы исцелялись, ослепшие прозревали, дождь бы падал по «просьбам», а манная каша падала бы с неба в неопределённых количествах. Единственное, чего нельзя было бы делать – это приближаться к дереву, под которым дремлет Змей. Иначе – всё, никаких больше чудес. Ясно, что вероятность такого состояния равна нулю.

Некоторые вероятностные ситуации, а, точнее – апории с ничтожной долей вероятности, взяты на вооружение богословами и объявлены вероятным чудом. Чудо здесь выступает как вывернутая реальность, или ничтожная вероятность совершенно невероятного события. Нет, я не против детского чуда ожидания Деда Мороза, даже наоборот, я считаю, что для детства – это прекрасно.

Давайте оговоримся. По теории вероятностей мера вероятности наступления события может принимать значения от 0 до 1. Где 0 – совершенно невероятное событие, а 1 – достоверно вероятное. Например, на игровом кубике, где знаки от одного до шести, совершенно невероятно, что выпадет семь. Или бросив кубик, на котором все грани – шестёрки, с вероятностью 6:6 выпадет число 6. С нормальным кубиком выпадение каждой грани подчиняется закону равной вероятности – 1:6. У монеты «орёл» или «решка» выпадет с вероятностью 1:2.

Существует **парадокс «Ошибка игрока»** звучит он примерно так:

«В подбрасывании монеты, даже если возможность выпала несколько раз подряд, каждое следующее подбрасывание имеет вероятность 1:2». Это происходит потому, что каждое подбрасывание монеты не имеет связи с предыдущим.

Большую лепту в основание системы вероятностей внёс английский математик и священник Томас Байес (1702–1761). Это он первый предложил корректировать свои убеждения на основе обновлённых данных! Сегодня его Теорема – одна из основополагающих в Теории вероятностей. Вероятность события в ней оценивается на основе другого статистически взаимосвязанного с ним события. То есть, грубо говоря, чтобы зацвели сады, нужно чтобы пришла весна. Вероятность ожидаемого цветения садов весной равна единице, а зимой – нулю. Но как быть с маловероятными событиями? На сколько можно доказать их абсолютную невероятность, или всё-таки согласиться с хоть мизерным, но шансом вероятности?

Из примеров подобного рода можно выделить **«Теорему о бесконечных обезьянах»**. Суть её вкратце состоит в допущении, что условная обезьяна (или группа обезьян), ударяя случайным образом по клавишам пишущей машинки, в течение неограниченного времени, рано или поздно напечатает наперёд заданный текст. В примере фигурировал текст «Гамлета». Но является ли изъяном этой теории, что любая вероятность в ней может только стремиться к нулю, но никогда им не стать, даже, если единица будет разделена на бесконечность. Это случай посложнее, чем случай с кубиком, вероятность выпадения граней которого очевидна. Здесь мы имеем дело с бесконечным количеством граней и бесконечным количеством попыток. Что-то не так в этой «обезьяньей» работе. И креационисты уже потирают руки: если вероятность «Гамлета», напечатанного обезьяной имеется, то и чудо возможно! А если не имеется – то и спонтанное зарождение жизни и образование Вселенной тоже невозможно! В реальном воплощении вероятность случайного набора текста «Гамлета» абстрактной обезьяной (по данным Википедии) равна $1:3,4 \times 10^{183946}$. Это почти ноль. Но не он.

Начиная приближаться к нулю, вероятность всё более противоречит здравому смыслу. Но отложим Теорию вероятностей, и поразмышляем над ситуацией. Текст «Гамлета» – сознательное произведение. Создано не случайным встряхиванием букв или слов. Буквы соединены в слоги и слова принципиальным, а не случайным образом. Иногда только так, а не иначе. Слова имеют свой смысл в отдельности и в совокупности, расставлены по своим местам тоже не случайным образом. Весь текст имеет свой уникальный смысл – сюжет, развязку и т. д. Художественную ценность. Всё это фильтры, через которые прошли нужные слова, и не прошли ненужные.

Фильтр сознательности – вот чего не хватает обезьяне. Всё это невозможно создать случайным образом, за какой бы то ни было срок, и каким бы то ни было количеством абстрактных наборщиков. Почему?

Парадоксальность ситуации заключается в том, что опровергнуть Теорему можно только интуитивно. Попробуем ввести несколько недопущений:

Можно ли бессознательно создать нечто сознательное?

За тот период, что обезьяна наберёт текст «Гамлета», она должна будет набрать ВСЕ ТЕКСТЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, и даже ещё ненаписанные!!!! А, следовательно, ещё в миллиарды раз уменьшить вероятность этого события. Так как текст не может быть ей известен заранее.

Печатающая с огромной скоростью – несколько миллиардов томов в секунду, несколько миллиардов обезьян за несколько миллиардов лет напечатают все возможные из ненаписанных произведений литературы. ++++++

Моя кошка случайно встала лапами на клавиатуру и напечатала целую строку знаков. Это не шутка и произошло именно в этом месте. Как ей это удалось, не знаю. Но на всякий случай решил не удалять. Я никогда не запрещаю ей тереться возле меня, когда я что-то печатаю. Вдруг она наберёт какой-нибудь весьма интересный текст.

Но, давайте представим, что текст «Гамлета» – это человечество, «напечатанное» а) Сознательным Творцом; б) Бессознательной «обезьяной».

Если это сделал Творец, то на выброс он извёл совсем немного материала, и для Вселенной эти «ошибки» незаметны. А вот Бессознательная «обезьяна» извела материала размером со Вселенную. Если это так, то мы должны наблюдать все ошибочные варианты всех напечатанных томов. Но, если бы Творец был (есть), то неужели он написал бы только одного «Гамлета»? Или, написав это, он ужаснулся результату? Не слишком ли мало при наличии Творца, одного человечества для Вселенной? И, наоборот – для счастливой случайности этого может быть достаточно. Если так, то мы действительно – Вероятность бессознательного.

Но тут случается ещё один парадокс: для того, чтобы Бессознательная «обезьяна» набрала текст «Гамлета» (человечества), кто-то сознательный должен был его уже написать, и дать ей в руки пишущую машинку.

А что, если что-то не так с буквами? У одних людей встряхиваясь в голове, они так же ложатся непредсказуемо, а у других в голове они составляют творения мысли. Тряхни головой Пушкин, и у него выходит: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...» Тряхни головой Шариков, и выходит: «Абырвалг». Творящая голова придаёт буквам свойство складываться только так, а не иначе, и далее – жить своей жизнью независимо от него. Заметьте, это не одно и то же, что встряхивать в коробке кубики с буквами, создавая бесконечные и бессмысленные комбинации.

В рассказе аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса «Вавилонская библиотека» несомненна ирония по поводу «Теоремы бесконечной обезьяны». Библиотека огромна, хотя и, конечно, но занимает всю видимую часть Вселенной. Смысл жизни людей в этом рассказе сведён к поиску смысла заложенного в определённых томах библиотеки, которые находятся в неких ещё не найденных её залах.

Большинство книг абсолютно бессмысленны, так как они являются собой комбинаторный перебор всех возможных вариантов двадцати пяти знаков. Однако эти варианты никогда не повторяются, главный закон библиотеки: в библиотеке не бывает двух одинаковых книг. Поэтому количество книг конечно и библиотека имеет границы. Характерный пример текста, который можно найти в случайной книге, взятой со случайной полки:

g. brxnqngnssy.oybolvvifaejasldedsyxjnlesyrxqee.nxvrnnfod...bsgionoydmoijr, j,jmpvcn resrr, jrnqidecfd, flleyuyffc, t vdraciab...dcv.,logs, s yo.bccnrnyraj.evb.br, xe.amvidhecviqhxpdrtbipocactgcs, gppj.ngpnhpprvmsvbhtylafjjyhfhnedvhyxprqdcnorrp

Иронизируя по поводу Вселенской библиотеки, созданной трудом Бессознательной обезьяны, Луис Борхес проводит параллель с такой же бессознательной жизнью людей, которые были бы заключены внутри неё. Да, отчасти, некоторые люди и живут в таком бессознательном. Но не все.

«Безбожники утверждают, что для Библиотеки бессмыслица обычна, а осмысленность (или хотя бы всего-навсего связность) – это почти чудесное исключение» – пишет он. В этом рассказе явственно показана вся нелепица «Теоремы бесконечной обезьяны», создавшей сознательное человечество.

Но, и напиши мы обратное: «божники утверждают, что для Библиотеки* (Вселенной Творца) – смысл обычен, а бессмыслица почти нелепое исключение. «Всё обладало бы смыслом» – звучит весьма напряжённо.

Так, где же ответы? Да, иллюзия осмысленного Творения присутствует. Но это только иллюзия. Слова и буквы в книгу в сознательном порядке вложил в книгу её творец – писатель, человек. Она обладает внутренним смыслом и совершенством для таких же как он. Для обезьян – они ничтожны, для Звезды – тоже. Вселенная же – наоборот, обладает другим внутренним совершенством. Атомные, ядерные, квантовые взаимодействия самые-самые сильные – Вселеннообразующие. Если мы в кастрюле тряхнём набор букв, то они никогда не составят для нас существенное. Не, если мы так же встряхнём кванты, электроны, протоны, атомы Вселенной, то они сами начнут разбегаться в поисках пары, взаимодействия, притягиваясь и отталкиваясь, создавая звёзды, галактики, пылевые туманности и планеты.

Не нужно выдумывать и опровергать велосипед, если он уже работает. Никакого внешнего Творца нет, и в то же время в каждой мельчайшей частице есть совокупность свойств, которая позволяет ей выйти из хаоса на новый уровень порядка. И выбора у неё практически нет – $O+O=O_2$ или $H+H=H_2$, и никак иначе. Как это ни странно звучит – чем меньше выбора, тем больше внутреннего порядка. При более масштабном взгляде на Вселенную мы увидим, как ослабевают связи, и она представляет из себя гигантские области хаоса. Они уже индивидуальны. Но внутри каждого из них – тот же порядок атомов, то же отсутствие выбора.

Отсюда вытекает вывод: чем меньше выбора у частицы (буквы, слова), тем более упорядоченной становится система (Творение, книга). Каждая частица «знает» своё место (буква, слово знают своё место не в книге, а в голове писателя) и стремится занять своё место. Это и есть настоящая свобода – занимать своё место в жизни. Тогда как хаос (анархия, для некоторых) – это абсолютная несвобода. Но это отступление.

А возможно ли вообще проверить на истинность выводы Теории Вероятности? В той же Википедии говорится, что в эксперименте, проведённом с макаками в 2003 году, весь прогресс составил напечатанными всего несколько страниц, в основном буквами “S”. Радости противников эволюции в связи с выводами этой теоремы нет предела. Вот, мол, смотрите, – вероятность самозарождения и случайной эволюции жизни ничтожно мала. Но и довод того, что ничтожно, но всё-таки есть – не слишком весом.

«Теорема бесконечной обезьяны» – это апория. И вероятность события равна нулю. Верный вывод по поводу этого сделал Ричард Докинз: эволюция аккумулирует прогресс, а обезьяна свои потуги – нет. От начала до конца её движения бессознательны. Движение атомов – сознательны, и даже они аккумулируют свой прогресс, создавая вещество, звёзды, в которых выплавляются новые атомы.

Парадокс Монти-Холла. Эта игра напоминает «напёрстки». Те, кто жил в 90-х, часто с ними сталкивался среди больших скоплений людей. Если в напёрстках вы всё же имеете шанс уследить за шариком сквозь манипуляцию рук, то в подобной американской игре психологические манипуляции с вами будет делать ведущий. Итак, вы стали участником игры. На сцене три двери. За двумя из которых находятся козы, а за одной автомобиль. Вы делаете выбор: дверь № 1, но ведущий, который знает, где автомобиль, открывает другую дверь, № 3, чтобы усилить психологический эффект, за которой находится коза, и предлагает вам изменить свой выбор в пользу двери № 2. Увеличатся ли ваши шансы выиграть авто, если вы измените свой выбор?

Иллюстрация: Алексей Салтыков.

Итак, у вас было 3 варианта выбора, с вероятностью выигрыша 1:3 и проигрыша 2:3, то есть 1:3+1:3. Делая ставку на № 1, вы выбираете вероятность 1:3. Ведущий открывает одну из проигрышных дверей, уменьшая вероятность ПРОИГРЫША на 1:3. Но в пользу какого выбора должен пойти отрицательный опыт? Дело вот в чём. С самого начала ваш шанс выбрать проигрышную дверь, был весьма велик 2:3, а выигрышную 1:3. Следовательно, скорее всего, вы в первый раз не угадали. И после действий ведущего рейтинг двери № 2 возрастает на 1:3

Ещё более наглядно случай Монти-Холла раскрывается в варианте с сотней дверей. Допущение то же самое: за одной из них автомобиль, а за 99-ю – козы. Вопрос: сколько максимум коз понадобится для наглядности этого эксперимента? Шутка. Вы тыкаете наугад, и шанс вашего выигрыша составляет 1:100. Но ведущий открывает 98 проигрышных дверей, оставляя закрытыми только две. Совершенно очевидно, что шансы двух оставшихся дверей на выигрыш не равны. И вы просто обязаны указать на другую дверь. Шанс её – 99:100

Задача трёх узников. Этот парадокс был впервые опубликован Мартином Гарднером в 1959 году. Ох, уж эти математики-писатели! А поразмышлять есть над чем. В 50-х годах 20 века, да и вообще за более чем длинную историю, «тюрьма» и США стали синонимами. И не только благодаря таким деятелям, как Маккарти. Нарушения гражданских прав в его эпоху были вопиющими. Гонениям, под прикрытием коммунистической угрозы, подвергались и заслуженные люди того времени за малейшее подозрение к сочувствию к более человеческим формам общества. Это предыстория, в которой рождалась «**Задача Гарднера**» *«Трое заключённых, А, В и С, заключены в одиночные камеры и приговорены к смертной казни. Губернатор случайным образом выбирает одного из них и милует его. Стражник, охраняющий заключённых, знает, кто помилован, но не имеет права сказать этого. Заключённый А просит стражника сказать ему имя того (другого) заключённого, кто точно будет казнён: «Если В помилован, скажи мне, что казнён будет С. Если помилован С, скажи мне, что казнён будет В. Если они оба будут казнены, а помилован я, подбрось монету, и скажи имя В или С».* Задача аналогична предыдущей, разве что прибавилось драматизма: заключённые, одиночные камеры и самодурство неизвестности.

Очевидно, что заключённый решил поиграть в теорию вероятности. Для самостоятельного решения. Подсказка: у вас должно получаться 6 различных вероятностей.

Из этой главы не стоит делать выводы, что я не признаю чудо вообще. О нём-то я как раз и пишу! Чудо – что, несмотря на нашу непохожесть, мы всё же так подходим друг к другу, и нашу неуживчивость – мы всё ещё живём на Земле все вместе! Чудо – что мы понимаем друг друга; мужчины любят женщин, а женщины мужчин. Вообще, наше существование во вселенной – чудо эволюции, а сама Вселенная – величайшее чудо из чудес! Чудо – это то, что действительно интересно. Оно интересно тем, что проникая в его тайны, ты слой за слоем делаешь новые открытия. Чудо – это то, что связует сердце и разум, и открывает новые горизонты реального бытия. Это то, что делает нашу жизнь проще, а мысли возвышенной.

Раздел 2. Губительная правда и спасительная ложь

Парадокс лжеца

Если кто-то вам скажет: **Я лжец!** – То вы изначально оттолкнётесь от этого человека. Вербально вы бы не хотели общаться с лжецом. Но что происходит здесь? Возможно, он ошибся, вводя вас в заблуждение, или сказал правду о себе? Но для вас однозначным будет то, что он лжец. То есть, для вас сложно распознать сразу его намерение. Я лжец – звучит как приговор самому себе, за которым вторая вероятность не особо важна.

Я ещё ни разу не встречал человека так категорически о себе заявляющем, хотя, лжецами наполнены все обещательные структуры нашей утопии. Впервые эта фраза прозвучала из уст критянина Эпименида (др. гр. философ 7 в до н. э.) в адрес своих соотечественников: *«Все критяне лжецы»*. А так как сам Эпименид был критянином, то солгал и он, а, следовательно, и он и критяне – не лжецы и говорят правду. Круг замкнулся.

С течением времени форма этого парадокса принимала различные вариации, особенно во времена, когда красота слова являлась решающей для истины, а споры философов имели популярность сегодняшних футбольных матчей. Таким шутником был Платон. До нас дошли отголоски его риторического спора:

*«Сказанное Платоном – ложно, – говорит Сократ.
То, что сказал Сократ – истинно, – говорит Платон»*

И слушателям остаётся лишь с открытыми ртами осмыслять витиеватую формулу. Ведь как ни крути, оба правы и неправы одновременно. Кто-то не видит здесь игры, и упрекает их в самодовольстве и узурпации истины. Но ни истина, ни ложь здесь не причём. Они здесь условно заведомо ясны.

Ещё один вид противоречий лжеца использует его для доказательства чего угодно. Так, в средние века философ Жан Буридан (автор парадокса про осла) вообразил: *«Бог существует. Ни одно из этих двух утверждений не является истинным» Если первое утверждение ложно, то получается парадокс, а потому, по мнению Буридана, оно должно быть истинно»*

На самом деле сложность этого типа парадоксов заключается в упрощённости и необоснованности высказывания. Не вынося на проверку никаких смысловых наполнений, из которых мы смогли бы сделать вывод о правдивости или ложности высказывания. Фраза «Я лжец» не несёт в себе смысловой наполненности, кроме попытки ввести в заблуждение оппонента. Скорее всего, следует подождать, что человек будет говорить дальше. Ведь фраза «Я лжец» парадоксальна при не наполненности информацией. Но, если она наполнится далее: «Земля вращается вокруг Солнца». Лжец останется лжецом на своё усмотрение, а истина никак не будет поколебима. Другое дело, если он скажет: «Солнце вращается вокруг Земли», – тогда он действительно станет в наших глазах лжецом. В любом случае, чтобы не оставаться в дураках, мы должны сами знать ответ, и пусть «лжец» говорит, что хочет.

В детской сказке «Пиннокио» у главного героя было свойство, что когда он врал, у него начинал расти нос. Парадокс возник бы тогда, когда Пиннокио сказал бы: «Сейчас у меня вырастет нос». Положим, он соврал (ведь вариантов всего два – ложь, или правда). Тогда у него действительно начнёт расти нос. А раз нос начал расти, значит, он сказал правду. Порочный круг замкнулся. Попробуйте описать картину происходящего с ним.

Моральный ригоризм Канта

К 18 веку проблематика «Лжеца», исчерпав свои потенциалы, актуализируется в этическом аспекте: допустима ли ложь в обществе людей? Допустима ли ложь во спасение? С усложнением и развитием гражданского общества проблема лжи перемещается из философии в сферу этики, морали и права. Крайним выразителем моральной непримиримости ко лжи выступал Эммануил Кант. Он возвёл правду в абсолютный долг человека относительно любой ситуации. Одна из его полемических статей так и называлась: «О мнимом праве лгать из человеколюбия». Там утверждается, что человек должен говорить правду в любом случае, всякому, кто бы её ни потребовал.

Как известно, любое абсолютное утверждение может породить множество дилемм и парадоксов. Например: «Никогда не говори никогда». Абсолютное утверждение, противоречащее самому себе. Первое, что не терпит живой организм – это отсутствие свободы выбора, а усложнённый общественными отношениями, всевозможными догмами, традициями, этикой, моралью и прочими условными барьерами, бесспорно необходимыми для человека, представляет невозможность собрание всех вероятных событий и казусов для одного решения делать именно так. Скорее вся человеческая жизнь состоит из исключений, чем из правил. И. если правила существуют, то они не должны стоять выше самого человека. Но западная этика права всегда утверждала обратное: *Pereat mundus et fiat justitia* – «Пусть погибнет мир, но свершится правосудие», – гласит эта мораль. (Ошибочно приписывается миру юристов Древнего Рима. На самом деле принадлежит позднему европейскому Средневековью: это девиз императора (1558–1564) Священной Римской империи германской нации Фердинанда I.) (Цит. по словарию «Академик»)

Казалось бы, самая честная и чистая заповедь, которую преподнёс нам Кант, должна воспитать нас, и стать руководством в жизни: «Положение, признанное истинным, никогда не должно быть отвергаемо, какая бы мнимая опасность при этом ни встречалась». В любых показаниях не лгать и быть правдивым – завещание, оставленное нам Кантом.

Чтобы продолжить разговор, попробуйте пройти тест

Деонтологический Тест Алексея Салтыкова

«Кто вы – деонтолог¹ или консеквенциалист²?»

Допустим, вы не знаете этих философских терминов. Тем не менее, выберите один из предложенных вариантов

1. В любой трудной ситуации вы руководствуетесь:
 - а) здравым смыслом
 - б) нормами морали
2. Вашим кредо могло бы стать:
 - а) благая цель оправдывает средства
 - б) средства должны быть праведны в любом случае
3. Вы не будете лгать потому, что:

¹ Консеквенциализм (от консеквент, лат. *consequens* – «следствие, вывод, результат») – группа моральных теорий, где критерием нравственной оценки является результат (консеквент) поведения.

² Деонтология – этика морального долга.

- а) ложь откроется и приведёт к отрицательным последствиям
- б) потому, что лгать в принципе аморально

Права человека:

- а) имеют смысл только своими последствиями
- б) сами по себе благо

На пути следования поезда³ лежат связанные пять человек. Вы стоите возле стрелки и видите, как мчится поезд. Вы можете их спасти, переведя стрелку на запасной путь. Но на нём лежит связанный человек. Как вы поступите? а) переведу стрелку к меньшему числу жертв б) вмешиваться аморально, так как человек не имеет права распоряжаться ни чужой жизнью, ни чужой смертью

Скрываясь от судебного пристава, ваш друг спрятался в вашем доме.

Должны ли вы солгать или сказать правду об этом судебному приставу? а) Могу солгать. Это же мой друг. б) Скажу правду

Представьте себе, что благополучие вашего города⁴, и счастливая жизнь всех горожан каким-то мистическим образом оказалось связано с жизнью некоего ребёнка, влачащего существование в полном одиночестве в тёмном подвале. Ни изменить жизнь этого ребёнка, ни даже просто подойти к нему с ласковым словом утешения ни один житель городка не смеет – иначе счастье для всего городка закончится. Ваши действия: а) большинство людей счастливы, ничего менять нельзя. б) уйти из города, как это делают некоторые.

Жена Робби смертельно больна⁵. Но есть лекарство, которое может её спасти, но которое стоит очень дорого, что не по карману Робби. Можно ли ему украсть это лекарство из аптеки? а) можно б) нельзя

Вы лежите привязанным к рельсам возле самой стрелки и видите, что поезд мчится прямо на вас. Но у вас есть возможность дотянуться до стрелки, и остаться в живых. Но на том пути лежит один из вариантов: 1) неизвестный, 2) ваш друг или 3) ваше Отечество (разведчик меня поймёт) Ваши действия? а) моя жизнь бесценна, хотя, если это Отечество, я бы принял удар на себя. б) стрелка не будет переведена.

Примечания к тесту.

«Женщина умирает от особой формы рака. Есть только одно лекарство, которое, по мнению докторов, могло бы ее спасти. Это препарат радия, недавно открытый фармацевтом в этом же городе. Изготовление лекарства стоит дорого. Но фармацевт назначил цену в 10 раз больше. Он заплатил 400 долларов за радий, а за небольшую дозу лекарства требует 4000 долларов. Муж больной женщины, Хайнц, обошел всех знакомых, взял займы сколько смог и использовал все легальные средства, но собрал лишь около 2000 долларов. Он сказал фармацевту, что жена умирает, и просил его продать лекарство дешевле или подождать с остальными деньгами. Но фармацевт ответил: «Нет, я открыл это лекарство и собираюсь хорошо на нем заработать». И тогда Хайнц решил взломать аптеку и украсть лекарство.

Вопросы

Должен ли Хайнц украсть лекарство? Почему?

Если бы Хайнц не любил свою жену, должен он был бы украсть лекарство для нее?

Предположим, что умирает не его жена, а чужой человек. Должен ли Хайнц стащить лекарство для чужого? Почему да или нет?

Предположим, этот Хайнц все-таки залез в аптеку. Он украл лекарство и дал его жене. На следующий день в газетах появилось сообщение о грабеже. Офицер полиции Браун, который

³ Случай описанный в пятом вопросе – классическая **Проблема вагонетки** (англ. Trolley problem) – мысленный эксперимент в этике, впервые сформулированный в 1967 году английским философом Филиппой Фут. Находясь вне рамок стандартных философских вопросов, проблема вагонетки играет большую роль в когнитивистике и нейроэтике.

⁴ Сюжет взят из рассказа-притчи Урсулы Ле Гуин «Уходящие из Омеласа».

⁵ Случай известен как **Дилемма Хайнца**.

знал Хайнца, прочитал сообщение. Он вспомнил, что видел Хайнца бегущим от аптеки, и понял, что это сделал именно он. Должен ли офицер Браун сообщить о том, что кражу совершил Хайнец?

Допустим, офицер Браун – близкий друг Хайнца. Должен ли он тогда подать рапорт о том, что он видел?

Представим, что офицер Браун сообщил о Хайнце. Хайнец был арестован и предстал перед судом. Должен ли судья определить Хайнцу наказание или он должен освободить его?»

Ответы на Тест

1) Все ваши ответы – а). Вы – крайний консеквенциалист. Все ваши действия направлены на достижение ваших целей, не взирая ни на какие средства. При этом вы не обязательно отвергаете мораль или право. Скорее, наоборот, вы их подстраиваете для достижения своих целей. Но ваша позиция опасна тем, что однажды, за пренебрежением моралью или правом могут возникнуть чудовищные тоталитарные системы, которые продиктуют вам иные условия для достижения ваших амбиций. Всё будет зависеть от тех целей, которые вы преследуете.⁶

2) 7–8 ваших ответов – а). Вы – умеренный консеквенциалист. Вы руководствуетесь здравым смыслом, который помогает вам выживать в непростом мире и преодолевать запутанности отношений. Вами трудно манипулировать. Вы знаете свою цель, и идёте к ней. Преодоление абсолютизма морали или права отнюдь не означает отказ от них. Но есть опасность попадания в крайности, отказа от принципов ради цели. Вы ищете хороших положительных результатов. Но если обстоятельства сильнее вас, то в оправдание прагматизма вы можете под них подстраиваться, находить компромисс даже с самой ужасной системой, стать её частью ради собственных целей, или перенять её цели. Например, чтобы добиться победы, для консеквенциалиста возможен приём допинга.

3) Ваши ответы разделились 4+5. На многие вопросы вы бы хотели поставить свой ответ. Но, к сожалению, тест не дал вам такой возможности. Вам бы хотелось закрыть глаза, и не участвовать. Но помните: неучастие – это и есть Буриданов Осёл. Поэтому вы всё-таки ответили. Вы для себя решили: где-то последовать принципу цели и её блага для вас, а где-то принципу морали. Что ж, этот тест выявляет только крайности. Вы же твёрдый середняк.

4) Ваш результат – 7–8 ответов б). Вы – умеренный деонтолог. Закон есть закон, нормы есть нормы. Но вы нормальный человек и вправе в экстремальных ситуациях решать благо в свою пользу. Это нормально. Вы не подстраиваетесь под цель, а наслаждаетесь путём или дорогой к нему. В дороге вы не теряете время, а наслаждаетесь пейзажем за окном вашего авто.

Вы не подстраиваетесь под цель, не подсиживаете своего начальника, но и не выдаёте себя за моралиста, когда вам предлагают занять его место. Вас трудно в чём-либо обвинить.

5) Все Ваши ответы – б). Правила морали – ваши убеждения, которым вы неотступно следуете в любой ситуации. Вы понимаете, что от вашей твёрдости зависит многое. Вы – пример для подражания. Но, естественно, ваши НОРМЫ и ПРАВИЛА взяты вами из: 1) собственных убеждений 2) религии; 3) из норм права Государства; 4) традиций и проч. И этому вы неуклонно следуете. А нормы и правила отличные от ВАШИХ могут вызывать ваш гнев и раздражение. Как убеждённый ригорист, вы не приемлете другого взгляда. И в вас есть опасность конфликта на этой почве как с консеквенциалистами, так и с другими деонтологами. Поскольку абсолютных норм не существует.

Один человек пришел к Сократу и спросил:

– А знаешь, что мне сказал о тебе твой друг?

⁶ Типичным примером консеквенциализма является притча Сократа «О трёх ситах»: *Прежде, чем что-либо сказать – подумай трижды!*

– Подожди, – остановил его Сократ, – Просей сначала то, что собираешься сказать, через три сита.

– Три сита?

– Прежде чем что-нибудь говорить, нужно трижды просеять это. Во-первых, через сито правды. Ты уверен, что то, что ты скажешь, правда?

– Нет. Просто я слышал...

– Очень хорошо. Значит, ты не знаешь, правда это, или нет. Тогда просеем через второе сито – сито доброты. Ты хочешь сказать о моем друге что-то хорошее?

– Нет! Напротив!

– Значит, – продолжал Сократ, – ты собираешься сказать о нем что-то плохое, но даже не уверен, что это правда. Попробуем третье сито – сито пользы. Так ли уж необходимо мне услышать то, что ты хочешь рассказать?

– Нет, в этом нет необходимости.

– Итак, – заключил Сократ, – в том, что ты хочешь сказать, нет ни правды, ни доброты, ни пользы. Зачем тогда говорить???

В Тест я был бы должен ввести ещё и третий вариант ответов: «Этика добродетели» или добродетельность. То есть сознательную деятельность, направленную на добро в любой ситуации. Но так бы я слишком понизил провокационный градус. Суть оценки собственных действий человек определяет по критериям добра. Приверженцы этой идеологии в Америке имеют лозунг: «Как бы поступил Иисус?» Тест дополнился бы вариантами ответов:

1) в) максимальной добродетели

2) в) так бы поступил Иисус

3) в) ложь – это зло

4) в) заканчиваются там, где кончается добро

5) в) в пользу максимального добра

6) в) ситуация для вас патовая. Вы должны уверить друга, что подчинение закону есть высшая добродетель. И он должен вас понять и сдаться приставу самому. Но и в этом случае вы будете продолжать помогать своему другу, облегчая его участь.

7) в) Как бы то ни было, но вы спасёте ребёнка, убедив всех горожан, что их благополучие есть зло. Вы создадите организацию добродетели и будете собирать вокруг себя единомышленников. Вы будете разяснять, что такая жизнь ведёт к разложению и деградации, что, если добро построено на чьём-то горе – это есть зло. И люди сами откажутся от своего эгоизма.

8) в) вы постучитесь во все двери, во все фонды, будете работать на трёх работах, а в свободное время будете сидеть на паперти. Добродетель всегда деятельна! О вашей беде узнают СМИ и чиновники, люди сжалятся, увидев вашу добродетельность. И деньги на лекарства найдутся.

9) в) вы не отступите от принципов добродетельности. В последний миг вы потянетесь к рычагу стрелки и крикните: «Люди будьте добрыми!» и ... не повернёте стрелку.

Правда ради правды?

В журнале «Франция в 1797 году», в статье Бенжамена Констана было сказано следующее: «Нравственное правило, будто говорить правду есть наш долг – если его взять безусловно и в отдельности, – делало бы невозможным никакое общество. Доказательство этого мы имеем в тех непосредственных выводах из этого положения, которые сделал один немецкий философ; он дошел до того, что утверждает, будто солгать в ответ на вопрос злоумышленника, не скрылся ли в нашем доме преследуемый им наш друг, – было бы преступлением». И автор статьи, и Кант немного лукавят, чтобы придать весомости словам. Кант должен бы добавлять: так должно быть в идеале, в идеальном обществе, с идеальным злоумышленником.

Помните, как у Юрия Деточкина в «Берегись автомобиля»: – *Я понимаю, товарищи судьи, перед вами сложная задача: Деточкин нарушал закон, но нарушал из благородных намерений. Он продавал машины, но отдавал деньги детям. Он, конечно, виноват, но он... не виноват. Пожалейте его, товарищи судьи: он очень хороший человек.*

Не всё так категорически просто в человеческом обществе. А почему, собственно, Кант не даёт третьего варианта вместо: солгать злоумышленнику или сказать правду? А почему не проявить мужество, и не врезать этому злоумышленнику, чтобы у того отбить желание его преследовать? Как, оказывается, бесцветно роботизирован мир по Канту. Мне кажется, что третий вариант белее нравственен, чем идти у кого-то на поводу и бояться своей тени. Нравственность по-русски. Но ведь она и победила в 45-м! Почитайте книжку про наших разведчиков, «В поединке с Абвером», например. Мы пожертвуем собой ради ближнего, друга, отечества. Наша нравственность не исходит из какого-либо права кроме долга и человеколюбия. И дав по «рогам» злоумышленнику, мы после его пожалеем, да ещё и выпьем вместе. Так «братались» наши солдаты под Рождество с немцами в окопах Первой Мировой.

Ещё одним доказательством, того, что ложь по отношению к злу не является безнравственной, является отношение Понтифика к нацизму в годы Второй Мировой войны. Пий XII хотя и молчал на официальном уровне о Холокосте, но через представительства Ватикана спас тысячи евреев. Также «молчаливо» спасали и промышленник Шиндлер, и сестра милосердия Сендлер, на счету которых почти 4000 спасенных душ.

Не то ли отрицание условностей закона ради человеколюбия вложил поэт Мережковский в уста своего героя в поэме «Протопоп Аввакум»:

*«Пусть же Бог меня накажет: как мне было не солгать?
Согрешил я против воли: я не мог его предать.
Этот грех мне был так сладок, дорога мне эта ложь;
Ты простишь мне, Милосердный, ты, Христос, меня поймешь:
Не велел ли ты за брата душу в жертву принести.
Все смолкает пред любовью: чтобы гибнущих спасти,
Согрешил бы я, как прежде, без стыда солгал бы вновь:
Лучше правда пусть исчезнет, но останется любовь!»*

В этой последней строчке – вся суть нашего различия с цивилизацией запада.

Здесь Аввакум ссылается на Христа, как на такого же гонимого, и не понятого людьми, как и он, Аввакум, – раскольника, как и этот каторжанин, бедный в сущности человек, каких на Руси было много. Слишком много у нас было бесправия за последнюю тысячу лет. И слишком мало права. Вот и не было веры в неё.

Первыми, кто у нас громко и открыто замечтал о правде и праве были Декабристы. Идеи Канта, Руссо, Вольтера, Дидро, идеи Французской Революции с мечтами о Республике и Конституции они захотели перенести в царскую абсолютистскую Россию, где даже думать иначе, чем Царь было преступлением! А тут – мечты о Конституции! Свободу холопам! А уж как любили цари свой народ, выразил Александр 3: *"Конституция? Чтобы российский император присягал каким-то скотам?!"*

Многие идеи Декабристы почерпнули у Канта: Общие для всех законы в государстве, уничтожение всех форм личной зависимости, возможность изменения государственного мироустройства, вытекание правовых норм из нравственности. Идеи Канта легли в основание современного правового государства. Кант вывел следующий всеобщий правовой принцип: *"Всеобщий правовой закон гласит: поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом".*

Да, для того, чтобы человечество шло вверх по ступеням развития, кто-то этими ступенями должен стать. Прекрасный, идеальный мир Канта, где нравственность принуждает человека действовать вопреки эмпирическим воздействиям, то есть, устраняя проблему выбора между другом и нравственностью в пользу нравственности, которая и является главной целью, оказался слишком далёк от мира Декабристов. В его простоте была красота подлинного величия человека. Но многим ли приземлённым это надо? Бытие изменяется медленнее, чем сознание. И только сознание может изменяться скачками. И горе тому, чьё сознание опередило своё бытие. Оно перемалывает их как мельничные жернова.

На допросах Декабристы говорят всю правду, выдают всех своих сообщников. Это по Канту!!! Нужно вообще ничего не понимать в истории, чтобы обвинять их в трусости. Правда была их главным козырем. Правда – основа нравственности, которая должна была задеть за живое Царя и его окружение.

Но категорический Императив Декабристов не сработал. Нравственное может разбудить только живое, а правда может существовать только там, где есть право. Ни того, ни другого тогда не было.

Кант говорил об идеальном мире. Мы должны к нему идти. Но те, кто спускал его на землю, на тот момент были правы. Бенжамин Констан продолжая полемику с Кантом утверждал: *«Существует обязанность говорить правду. Понятие обязанности неотделимо от понятия права. Обязанность есть то, что у каждого отдельного существа соответствует правам другого. Там, где нет права, нет и обязанности. Таким образом, говорить правду есть обязанность, но только в отношении того, кто имеет право на такую правду, которая вредит другим».*

Грубо говоря, ты имеешь право говорить правду только тому человеку, который состоит с тобой в правовых или нравственных отношениях: соотечественник, правоохранитель, супруг, родители, дети, врач, друг, Президент и т. д. Лгать этим людям безнравственно, может караться законом и может нарушить и твою безопасность, в том числе перед лицом какой-либо опасности. И, наоборот, если ты солжешь ВРАГУ, злоумышленнику, агенту ЦРУ, или, попав в плен на оккупированной территории, не выдашь партизан, или, как Иван Сусанин заведёшь врагов в болото – эта ложь не будет ложью как таковой, и уже тем более безнравственной. Это будет наоборот, твоим героическим поступком. Но поступи ты наоборот – и станешь предателем из предателей. Но это правило справедливо, когда у тебя есть обязанность наложенная правом или нравственностью, когда и в отношении тебя на других наложены те же обязательства. Такой круг обязанностей создаёт прочное нравственное общество. Отсюда можно сделать вывод об относительности лжи: по отношению к тем, кто находится на твоей стороне, она отрицательна, а по отношению к тем, кто находится против тебя – она положительна.

Однако, в нулевой точке столкновения интересов свой – чужой, где идёт реальная война, проблематика права и нравственности задвигается за военную стратегию. Современная война – это война технологий. По интересному пути пошли военные стратеги Израиля: израильским солдатам, попавшим в плен, не только разрешено, но и вменяется в обязанность выдавать военные тайны. И вот почему. Новейшие технологии допросов позволяют выведать у допрашиваемого всё, что он знает. Поэтому бессмысленно любое сокрытие. Но результат поведения израильского пленного направлен не только на сохранение его жизни, что тоже немало важно! Дело ещё и в том, что каждый солдат знает лишь узкую специфику поставленной задачи. Это важно, как для спасения его самого, так и своей страны. Но главное кроется не в этом! Это право настолько афишировано и известно, что сводит на нет полезность любой информации, полученную от израильского солдата! Ведь, возможно, его специально отправили в плен, чтобы дезинформировать врага! Самый верный путь, когда сказанное пленным, враг не может оценить как ложь или правда.

Во времена Декабристов ни о каком праве человека не было и речи. Взывая к мёртвой системе, они тщетно пытались её оживить, взывая своей правдой, своей массовостью⁷, искренностью к нравственности тех, кто саму её попирает своим правом быть правым безапелляционно.

А вот и право тех, перед кем, по Канту, Декабристы вынуждены были говорить правду. Из воспоминаний декабриста А. В. Поджио⁸. Перечисляя состав следственной комиссии, он останавливается на личностях:

«Павел Васильевич Кутузов, бывший забулдыга и, что еще ужаснее или достойнее, как хотите, заговорщик и на этот раз успешный в убийстве отца, должен был, конечно, оправдываться, заявлять себя поборником его сына

⁷ По делу декабристов было привлечено 579 человек, виновными признано 289.

⁸ Цит. по кн. «Мемуары декабристов. Южное общество» изд. Моск. унив. 1982 год, стр. 232.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.